

Научная статья

УДК 316.454.3

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-3-355-366

Формирование гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности Санкт-Петербургского отделения Российского движения школьников)

Егор Владимирович Мороз

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
st057877@student.spbu.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи проанализирован процесс формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения на примере деятельности Российского движения школьников (РДШ)¹. Представлены материалы качественного исследования, проведенного на базе Санкт-Петербургского отделения РДШ в 2022 г., в ходе которого подробно исследованы практики, связанные с гражданским воспитанием юных петербуржцев. Показана значимая роль РДШ в процессе воспитания будущих граждан Российской Федерации. Акцентировано внимание на том, что, несмотря на наличие недостатков и «родовых травм» в деятельности, РДШ успешно создает новые формы репрезентации гражданских ориентиров в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения, а также предоставляет для участников широкий спектр направлений и видов деятельности. Автором также сделан вывод о доминировании в деятельности РДШ среди гражданских ориентиров социальной компетентности моделей, основанных на ценности патриотизма, а также о преобладании репрезентаций патриотизма, неразрывно связанных с военной тематикой, особенно событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вместе с тем определены тенденции «усталости» от указанных нарративов, что может говорить о необходимости поиска новых форм репрезентации гражданских ценностей в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения.

Ключевые слова: гражданственность, социальная компетентность, патриотизм, РДШ, гражданские ценности

Для цитирования: Мороз Е. В. Формирование гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности Санкт-Петербургского отделения Российского движения школьников) // Социология и право. 2023. Т. 15. № 3. С. 355–366. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-355-366>

Original article

Formation of civil orientations of social competence of the younger generation (on the example of the activities of the St. Petersburg branch of the Russian schoolchildren's movement)

Egor V. Moroz

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, st057877@student.spbu.ru

¹ В декабре 2022 г. Российское движение школьников было реорганизовано путем присоединения к Российскому движению детей и молодежи «Движение Первых».

© Мороз Е. В., 2023

Abstract. This article analyzes the process of formation of civic guidelines of social competence of the younger generation on the example of the Russian Schoolchildren's Movement (RSM). The materials of a qualitative research conducted on the basis of the St. Petersburg branch of RSM in 2022 are presented, in the course of which the practices related to civic education of young St. Petersburg residents were investigated in detail. The significant role of RSM in the process of educating future citizens of the Russian Federation is shown. It is emphasized that, despite the presence of shortcomings and "birth traumas" in its activities, RSM successfully creates new forms of representation of civic guidelines in the context of the formation of social competence of the younger generation, as well as provides participants with a wide range of directions and types of activities. The author also made a conclusion about the dominance of models based on the value of patriotism among the civic orientations of social competence in RSM activities, as well as about the prevalence of representations of patriotism inextricably linked to military themes, especially the events of the Great Patriotic War of 1941–1945. At the same time, the tendencies of "fatigue" from the above narratives have been identified, which may indicate the need to search for new forms of representation of civic values in the context of the formation of social competence of the younger generation.

Keywords: citizenship, social competence, patriotism, RSM, civic values

For citation: Moroz E. V. Formation of civil orientations of social competence of the younger generation (on the example of the activities of the St. Petersburg branch of the Russian schoolchildren's movement). *Sociology and Law*. 2022;15(3):355-366. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-3-355-366>

Введение

Социальная адаптация подрастающего поколения — одна из важнейших задач для любого общества. Передача молодежи норм, ценностей, паттернов поведения и социально значимого опыта позволяет обеспечить преемственность поколений и создать условия для стабильного развития государства и общества.

В современной социологии процессы приобщения индивида к нормам и ценностям социальной жизни и формирования его нравственных и поведенческих установок рассматривают в рамках понятия социальной компетентности. Вопросам концептуализации этого понятия посвящена статья Т. Б. Беляевой, в которой сформулирована модель социальной компетентности [1], и работы таких авторов, как И. А. Абенова [2], О. Ф. Король [3], А. А. Новикова и Л. Л. Мехришвили [4], В. Н. Келасьев и И. Л. Первова [5], внесших значительный вклад в понимание и теоретическое обоснование данного феномена.

Социальная компетентность является сложным социальным явлением и в общем виде может быть определена как качественная характеристика субъекта, позволяющая ему быть включенным в социальную среду и выстраивать в ней успешное взаимодействие [6]. При этом социальная компетентность не является врожденным свойством личности и может быть рассмотрена как качество, формируемое в процессе освоения индивидом набора социально значимых компетенций: усвоения и принятия общественных норм и правил поведения, а также формирования устойчивого навыка их воспроизведения в различных социальных ситуациях. Кроме того, важнейшей составляющей процесса формирования социальной компетентности является принятие индивидом значимых ценностей общества, в котором ему предстоит существовать в дальнейшем, а также достижение баланса между данными ценностями и его личными морально-нравственными ориентирами [7].

Говоря о ценностных ориентирах формирования социальной компетентности, необходимо обратить особое внимание на такие аспекты, как «гражданственность» и «гражданская идентичность». С отходом от традиционной иерархической струк-

туры общества, с исчезновением сословий и титулов именно гражданство становится важнейшим социальным статусом индивида, определяющим его права и обязанности относительно социума. Вместе с тем понятие «гражданство» не может быть сведено исключительно к категории правовых отношений, и оно предполагает наличие у индивида определенной моральной позиции по отношению к обществу и государству, выраженного чувства сопричастности с ними [8].

Одним из основных способов формирования социальной компетентности индивида выступает процесс воспитания [9]. В современной России воспитательные функции осуществляются преимущественно в рамках двух основных институтов — внутри семьи и в системе образования, включающей в себя институты общего образования (дошкольного, начального, среднего и высшего), а также институты дополнительного образования детей и подростков [10].

Вместе с тем процесс поиска ценностных ориентиров гражданственности остается в современном российском обществе не до конца завершенным: несмотря на 30 лет, прошедших после распада Советского Союза и демонтажа коммунистической идеологии, окончательный ответ на вопрос о том, какой должна быть «новая национальная идея» России по-прежнему не найден. Указанная проблема ведет к размыванию нравственных и ценностных установок россиян, особенно молодого поколения, оказавшегося заложником быстрой смены идейных парадигм [11].

Тем не менее, несмотря на существенные изменения, произошедшие в отечественной образовательной системе после распада Советского Союза (переход к неолиберальной образовательной модели, ориентированной на «оказание образовательных услуг» и не предполагающей активной роли институтов образования в воспитательном процессе), в последние годы формированию основополагающих ценностных установок подрастающего поколения в рамках системы образования вновь уделено значительное внимание. Важным шагом на пути развития воспитательного процесса в современной России стало создание в 2015 г. Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» (далее — РДШ), призванной не только способствовать организации досуга подрастающего поколения, но и оказывать содействие образовательным организациям в аспекте воспитания высоконравственных и социально успешных граждан [5]. Несмотря на то, что опыт РДШ сегодня оценивается неоднозначно [6], данный проект является первым в истории постсоветской России относительно успешным опытом создания массового проекта, направленного на воспитание гражданских ценностей подрастающего поколения.

В настоящей статье раскрыта проблематика формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения в современной России на примере Санкт-Петербургского отделения РДШ.

Материалы и методы

Российское движение школьников — общероссийская общественно-государственная организация, осуществляющая функции по воспитанию подрастающего поколения. Приказ об организации РДШ подписан Президентом России В. В. Путиным 29 октября 2015 г. В организации ведут отсчет существования РДШ от 18 мая 2016 г., когда на площадках Московского государственного университета состоялся I Съезд РДШ [12].

Сегодня РДШ объединяет школьников от 8 до 18 лет, родителей и педагогов. Во время написания настоящей статьи число детей-участников РДШ превысило

два миллиона человек, что делает его самым массовым детско-юношеским объединением в современной России [13].

В рамках работы РДШ существуют четыре основных направления деятельности: гражданская активность, личностный рост, информационно-медийное и военно-патриотическое направления [14]. РДШ присуща двойственность: с одной стороны, это движение имеет все признаки общественной структуры, то есть систему отделений, управляемых выбранными представителями, с другой — движение работает в тесном союзе с государственными образовательными структурами, то есть ориентируется в своей деятельности на положения ФГОС, базируется на площадках учреждений общего и дополнительного образования, регулярно проводит с ними совместные мероприятия. Кроме того, деятельность движения полностью финансируется за счет средств государственного бюджета [14].

В качестве методов исследования использован метод инвент-анализа, а также анализ документов и материалов полуструктурированных экспертных интервью, основанный на теории дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф [15] и теории социального конструкционизма, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом [16]. Согласно разработанной теоретико-методологической модели, конструирование социально значимых ценностей происходит внутри общества при помощи хаби-туализации и институционализации его повседневной деятельности. В ходе данного процесса сконструированные ценности также подвергаются реификации, перестают восприниматься в качестве продукта творчества сообщества, поднимаясь на надчеловеческий уровень. В свою очередь, формирование содержания данных ценностей осуществляется посредством практик фиксации их смыслового наполнения, когда из множества области дискурсивности тем или иным явлениям выбирают и присваивают моносемiotичные значения. В этот момент происходит конструирование дискурса о ценностях как упорядоченной системы отношений между смысловыми компонентами созданных конструктов. Однако, если возникает ситуация антагонизма между различными дискурсами, происходит вмешательство гегемонии в лице государства, которая производит переосмысление значений и осуществляет расформирование неприемлемых для него дискурсов. Таким образом, происходит создание социально значимых ценностей, в качестве институтов — элементов социальной реальности, определяющих последующее поведение индивидов. Вместе с тем данный процесс не является окончательным, поскольку созданный дискурс всегда остается открытым, а установленные им значения в любой момент могут быть подвергнуты новому переосмыслению и утратить присвоенное ранее смысловое содержание.

Применительно к гражданским ориентирам социальной компетентности подрастающего поколения это означает, что такие ориентиры конструируются государством на основе ценностных ориентаций, существующих внутри общества. Данный процесс осуществляется посредством закрепления значений и содержательного наполнения отдельных смысловых категорий (гражданских ценностей) в нормативно-правовых актах (Конституции РФ, законах, образовательных стандартах и т. д.). Вместе с тем такие практики фиксации смыслового наполнения значений не являются окончательными ввиду возможности дальнейшего осмысления и переосмысления содержания гражданских ценностей непосредственно в ходе их репрезентации подрастающему поколению.

Рабочая гипотеза в рамках проводимого исследования сформулирована нами следующим образом: в рамках деятельности Санкт-Петербургского регионального отделения РДШ доминирующей формой конструирования смыслового наполнения гражданских ориентиров является модель, основанная на понятии «патри-

отизм»; данное понятие интерпретируется через смысловые конструкции, неразрывно связанные с военной тематикой.

В качестве эмпирического материала этой части исследования выступили данные, полученные в ходе полуструктурированных экспертных интервью, организованных с педагогами Санкт-Петербургского отделения РДШ: К. (членом городского совета РДШ) и А. (куратором местного отделения движения), а также результаты ивент-анализа мероприятий гражданской и патриотической направленности, проведенных региональным отделением РДШ в 2021–2022 учебном году (всего 127 мероприятий).

Результаты полуструктурированных экспертных интервью использованы в целях уточнения результатов анализа документальных источников. Сочетание данных методов позволяет получить представление об образах, нарративах, смыслах и символах, формирующих дискурс гражданственности в практиках формирования социальной компетентности подрастающего поколения.

Результаты и обсуждение

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют сделать вывод о том, что РДШ использует в деятельности широкий спектр форм работы: круглые столы и конференции, соревнования и флеш-мобы, различные патриотические и экологические акции в рамках «дней единых действий» (если акция проводится на территории РФ), встречи с представителями разных профессий, фотоконкурсы, интеллектуальные игры, а также неформальные мероприятия. В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции *COVID-19* значительная часть перечисленных выше мероприятий состоялась в формате онлайн или очно-заочном.

Анализ смыслового наполнения проведенных мероприятий позволяет выявить следующие тенденции. Существенная часть мероприятий, организованных региональным отделением РДШ в 2021–2022 г., посвящена тематике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (24 мероприятия, или 18,8 % от общего числа событий). Установлено, что пионерской тематике (а точнее, 100-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина) посвящены 11 (8,6 %) мероприятий, аналогичное количество мероприятий посвящено волонтерству и добровольчеству. Тематическую связь с армией и Вооруженными силами РФ имели девять (7 %) мероприятий, по восемь (6,2 %) мероприятий приходится на воспитание правовой грамотности, встречи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, а также экологические акции и мероприятия профессиональной ориентации. Помощь животным и здоровый образ жизни упоминаются в шести мероприятиях (каждое), что составляет по 4,7 % от общего числа. Краеведческим практикам и укреплению взаимодействия между ребятами из разных административных районов города посвящены по четыре мероприятия (3,14 %). Кроме того, выявлено три мероприятия о формировании идентичности школьников с РДШ (2,36 %). Два мероприятия направлены на развитие школьных СМИ (1,5 %). Кроме того, ряд смысловых категорий упоминается в рамках мероприятий РДШ только однажды: покорение космоса, формирование лидерских качеств, воссоединение Крыма и России, толерантность, информационная грамотность, казачество, мода и воины-интернационалисты. Кроме того, в феврале 2022 г. активисты Санкт-Петербургского отделения РДШ провели флеш-моб в поддержку спортсменки-фигуристки Камилы Валиевой.

Большое внимание уделено вопросам гражданской активности и воспитания правосознания подрастающего поколения. В рамках деятельности РДШ граждан-

ственность интерпретируется посредством волонтерской деятельности (в том числе экологической направленности), а также развития правовой грамотности школьников. В частности, выявлены мероприятия, посвященные изучению основ Конституции РФ и законодательства РФ. Отдельного внимания заслуживает организованное публичное обсуждение законопроекта о новой детской организации «Большая перемена», в рамках которого РДШ предлагает своим членам присылать замечания и предложения.

Значительное внимание в рамках деятельности РДШ уделено взаимодействию с представителями органов государственной власти и местного самоуправления: так, в рамках мероприятий «Классная встреча» и «Диалог на равных» гостями событий зачастую становятся депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и муниципальных советов, сотрудники районных администраций и силовых структур, а в отчетных мероприятиях регионального отделения РДШ периодически принимают участие представители Правительства Санкт-Петербурга и губернатор. В ходе таких мероприятий гости рассказывают школьникам о своей работе и отвечают на вопросы обучающихся, что может быть интерпретировано как попытка формирования доверительных отношений между будущими гражданами и органами власти, а также развития правосознания и ориентации подрастающего поколения на построение карьеры государственных служащих.

Ценность патриотизма, представленная в рамках деятельности РДШ, имеет несколько различных форм репрезентации. В первую очередь наблюдается доминирование «военных» смысловых конструкций и образов, в особенности Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вместе с тем приведенные смысловые конструкции не являются исчерпывающими: как установлено, патриотизм в рамках деятельности РДШ репрезентуется через образ Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, а также уважение и любовь к родному краю. Настолько высокое наличие смысловых конструкций, связанных с пионерской организацией, может объяснить состоявшимся в мае 2022 г. празднованием 100-летнего юбилея пионерского движения. Вместе с тем примечателен факт наличия данного образа, особенно при отсутствии иных образов советской эпохи: октябрят, комсомольцев или членов коммунистической партии. Кроме того, интерес вызывает выявленная интерпретация РДШ как прямого преемника и продолжателя традиций пионерской организации.

Отдельно необходимо отметить практики, связанные с текущей информационно-политической повесткой. Так, в 2022 г. активисты РДШ не только провели упоминавшийся ранее флеш-моб в поддержку фигуристки Камилы Валиевой, но и отметили день воссоединения Крыма с Россией и присоединились к акции «За добро!», имеющей смысловую отсылку к специальной военной операции на территории Украины. В рамках последней акции активисты ограничились сбором пластиковых крышек от пустых бутылок, а также оказанием помощи приюту для бездомных животных и Центру милосердия имени Иоанна Кронштадтского.

В целях уточнения выявленных тенденций мы обратились к материалам полуструктурированных экспертных интервью. Опыт РДШ респонденты К. и А. оценивают позитивно. К. подчеркивает, что РДШ является не просто дополнением к существующей системе дополнительного образования, но представляет собой попытку исправить существующую ситуацию в данном направлении деятельности. Важнейшей задачей РДШ К. видит создание событийного пространства, в котором за счет психоэмоциональных переживаний у ребенка происходит «присваивание ценности», то есть осознание ее значения и наполнения ее смысловым содержанием. Исходя из предложенных ФГОС формулировок, педагоги

РДШ должны создавать данные событийные пространства в рамках социально ориентированных проектов, в рамках которых активист РДШ не просто работает с универсальными учебными действиями, но и приносит пользу обществу. Такому подходу К. противопоставляет практики, существующие в системе дополнительного образования, основанные на методических наработках 1970–1980 гг. К. подчеркивает, что, несмотря на продуманность и системность данных наработок, сегодня они устарели морально, в первую очередь за счет смены социально-экономической формации и перехода от социалистического общества к капиталистическому. На этом фоне К. видит миссией РДШ создание новой системы ценностно-смысловых наработок в области гражданско-патриотического воспитания будущих граждан РФ. Вместе с тем педагог особый акцент делает на том, что работа с общественным сознанием и духовно-нравственными ценностями является длительным процессом, результаты которого можно увидеть лишь спустя десятилетия. В качестве единственного критерия успешности проделанной работы К. выделяет деятельностный показатель: как именно школьники, прошедшие через новую систему воспитания, будут поступать в тех или иных жизненных ситуациях.

Идеи респондента К. во многом разделяет и респондент А. Респондент А. открыто называет РДШ «новыми пионерами», отмечает ведущую роль РДШ в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Вместе с тем А. пишет, что, хотя РДШ формально является новой структурой, оно во многом унаследовало проблемы системы дополнительного образования: дефицит квалифицированных кадров и излишний формализм в работе. Педагог с сожалением рассказывает о том, что значительная часть информации о мероприятиях и проектах, проводимых РДШ, зачастую не доводится до образовательных учреждений, «теряется» на уровне районных отделов образования. Вместе с тем на почтовые адреса ответственных сотрудников школ регулярно приходят письма с требованием о проведении мероприятий и составлении отчетов, которые, по мнению А., не только не способствуют формированию социальной компетентности подрастающего поколения, но и напротив, создают помехи в этой работе. А. приводит пример о том, как несколько лет подряд, сразу после 8 сентября (дня начала Блокады Ленинграда), ей приходилось проводить со школьниками мероприятия, приуроченные ко Дню трезвости, что отвлекало от «блокадных» мероприятий и вызывало раздражение как у школьников, так и у А. Вместе с тем информацию о возможности участия в конкурсах, грантах и других, по мнению А., гораздо более значимых проектах зачастую приходилось получать по альтернативным каналам связи, поскольку она «зависала» на уровне районного отдела образования, а порой даже Комитета по образованию.

Говоря о вовлеченности активистов РДШ в деятельность организации, К. и А. отмечают развитую систему самоуправления, то есть так называемых штабов, действующих по направлениям деятельности РДШ при отделениях движения, начиная с местного уровня. Кроме того, в ближайшее время планируется создание детского совета РДШ на уровне города, по аналогии с существующей «взрослой» структурой.

На уровне региона «штабы» формируются из числа представителей актива местных отделений. На местном уровне «штабы» формируются из районного актива, который, в свою очередь, представляет собой собрание представителей образовательных организаций — «лидеров». В случае, описанном респондентом А., речь шла о 21 человеке, то есть по одному от каждой школы района. Аналогичный актив существует и на уровне школы, в его состав входят «лидеры» — представители от каждого класса. В большинстве случаев участниками прово-

димых мероприятий РДШ становятся именно «лидеры», как наиболее активная часть движения.

Говоря о практиках деятельности РДШ на местном и школьном уровне, А. уделяет колоссальное внимание проектам и мероприятиям, неразрывно связанным с тематикой Великой Отечественной войны. В отличие от К., она не видит проблемы в доминировании данных смысловых конструкций, а напротив, полагает такую работу едва ли не идеалом гражданско-патриотического воспитания. Большое внимание А. уделяет практикам, связанным с событийными мероприятиями: участием школьников в военно-исторических реконструкциях, различных квестах, посещению интерактивных площадок и музеев. По мнению А., такие формы работы — наиболее эффективный способ донесения до детей ценностных категорий гражданственности и патриотизма: только оказавшись в ситуации, когда он может поставить себя на место героев исторических событий, ребенок способен прочувствовать смыслы этих ценностей.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет прийти к следующим выводам. Сегодня РДШ — самая массовая детская организация, осуществляющая системную работу по формированию социальной компетентности подрастающего поколения в современной России. Деятельность РДШ включает в себя разнообразные практики, ориентированные на различные интересы и способности школьников: это проведение массовых мероприятий, круглых столов, слетов, концертов, фестивалей. Как указано экспертами, приобщение к гражданским ориентирам в процессе формирования социальной компетентности подрастающего поколения осуществляется преимущественно через участие в социально ориентированной проектной деятельности, где школьники получают представление о социально значимых ценностях общества, а также в ходе погружения в событийное пространство за счет психоэмоциональных переживаний наполняют данные абстрактные ценности смысловым содержанием и присваивают их как часть своей личности.

Говоря о формах конструирования смыслового наполнения гражданских ориентиров формирования социальной компетентности можно выделить несколько смысловых категорий, доминирующими среди которых будут ценности патриотизма и гражданской активности. Речь идет о том, что доминирующим в процессе репрезентации ценности патриотизма остается образ Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вместе с тем установлено, что такие формы репрезентации патриотизма, как строевая подготовка и получение навыков обращения со стрелковым оружием, в деятельности РДШ практически отсутствуют.

В аспекте ценности гражданской активности основной формой репрезентации стали волонтерская деятельность и другие добровольческие практики, связанные в том числе с экологической деятельностью, помощью животным и благотворительностью. В то же время в рамках деятельности РДШ большое внимание уделено развитию правосознания подрастающего поколения, а также созданию опыта позитивного взаимодействия между активистами РДШ и государственной властью.

В процессе исследования выявлены практики, направленные на формирование идентичности активистов с РДШ. В рамках деятельности движения прослеживается тенденция позиционирования РДШ как продолжателя традиций пионерского движения. Об этом свидетельствуют как проведенные интервью, так и активное участие РДШ в праздновании 100-летия Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Однако, в отличие от пионерской организации, деятельность РДШ практически лишена политической окраски: даже мероприятия в рамках акции «За добро!», имеющей отсылки к проведению специальной военной опе-

рации на территории Украины, оказались по своей форме политически нейтральными и ориентированными на экологические и благотворительные практики. Тем не менее факт появления подобных мероприятий в рамках деятельности РДШ говорит о том, что данная организация чутко реагирует на информационно-политическую повестку.

Хотя РДШ и имеет определенную автономию от системы образования, данные структуры находятся в тесном взаимодействии, в результате РДШ наследует многие недостатки этой системы. Кроме того, установлено, что по причине дефицита кадров и формального подхода к отчетной деятельности педагоги РДШ получают широкие возможности для интерпретации ценностных ориентиров формирования социальной компетентности подрастающего поколения в ходе воспитательной работы с детьми.

Существует еще один знаковый аспект деятельности РДШ. Как установлено в ходе анализа мероприятий, а также результатов интервью, несмотря на массовость организации, практический охват деятельности движения не настолько высок, как может показаться на первый взгляд. Основными участниками большинства мероприятий являются члены местного актива, а также региональных штабов РДШ — суммарно не более 300 человек, что составляет менее одной десятой процента от всех школьников Санкт-Петербурга. Этому способствует и выстраивание работы РДШ по представительскому принципу: на вышестоящих организационных уровнях нижестоящие уровни представляют «лидеры» — школьники, делегированные от первичных или местных отделений. Несмотря на то, что такая форма работы способствует развитию самоуправления внутри организации, она существенно сужает круг детей, вовлеченных в воспитательные практики движения.

Выводы

Резюмируя, укажем следующее. Несмотря на наличие недостатков в работе, РДШ сегодня играет значимую роль в процессе формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения в современной России. Сохраняя «родовые травмы» государственной системы дополнительного образования, РДШ находится на качественно ином уровне: с одной стороны, предоставляет для школьников более широкий спектр форм и видов деятельности, с другой — создает оригинальные формы репрезентации гражданских ориентиров социальной компетентности.

Несмотря на то, что доминирующей моделью гражданских ориентиров формирования социальной компетентности подрастающего поколения в практиках РДШ признана ценность патриотизма, в деятельности РДШ сегодня существует выраженное смещение смысловых акцентов ценности патриотизма от идеи «любви к Родине» к идее «защиты Родины», а также от «гражданско-патриотического» воспитания к «военно-патриотическому». При этом отмечается тенденция преобладания образа Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — основной формы репрезентации ценности патриотизма. Вместе с тем установлено, что данная модель не всегда оценивается позитивно: выявлены тенденции «усталости» от перегрузки информационного пространства смысловыми конструкциями, связанными с данной тематикой.

Таким образом, все три выдвинутых рабочих гипотезы полностью подтверждены полученными результатами исследования. Однако приведенные формы репрезентации не являются исчерпывающими, в связи с чем можно заключить, что у РДШ выявлен широкий потенциал для дальнейшего развития процесса

формирования социальной компетентности подрастающего поколения и поиска новых моделей конструирования смыслового наполнения гражданских ориентиров данного процесса.

Указанные тенденции могут свидетельствовать о выраженном запросе на осмысление впоследствии ценности патриотизма в контексте воспитания будущих граждан России, а также поиске новых форм ее репрезентации. Дальнейшее изучение данного процесса может быть признано одной из значимых задач для социальных наук в контексте поиска оптимальных моделей устойчивого развития российского государства и общества.

Список источников

1. *Беляева Т. Б.* Модель социальной компетентности // Вестник Новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 8–12.
2. *Абенова И. А.* Характеристика понятия «социальная компетентность» // Вестник науки и образования. 2021. № 10. Ч. 1. С. 68–72. DOI: 10.24411/2312-8089-2021-11002
3. *Король О. Ф.* Социальная компетентность государственных служащих и компетентность социального взаимодействия: ключевые подходы к формированию понятий // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 5. С. 82–91.
4. *Новикова А. А., Мехришвили Л. Л.* Проблематика развития социальной компетентности обучающихся в высшей школе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 60–67. DOI: 10.26105/SSPU.2019.61.4.004
5. *Келасьев В. Н., Первова И. Л.* Социальная компетентность и технологии ее формирования в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 3. С. 356–365.
6. *Закурдаева Л. Г.* Дефиниционный анализ категорий «социализация», «социализированность», «социальная компетентность», «социальная компетенция» // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 11. С. 65–73.
7. *Губаренко И. В., Коваленко В. И., Коваленко О. В., Соколова О. А.* Базовые концепции формирования социальной компетентности будущего специалиста // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 3. С. 146–158.
8. *Капустин Б. Г.* Гражданство и гражданское общество. М.: ИД Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. 220 с.
9. *Зарецкая И. И.* Управление процессом социализации личности — инновация в воспитании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 50–53.
10. *Сикорская Л. Е.* Кризис институтов социализации современной молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 4. С. 258–265.
11. *Ореховская Н. А.* Духовность и преемственность опыта поколений в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 74–77.
12. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва // Российская газета. 2015. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 08.05.2022).
13. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. от 11 декабря 2020 г.) // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 05.05.2022).
14. Устав Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // Российское движение школьников. 2019. URL: <https://storage.yandexcloud.net/rdsh/uploads/fd/b87aa204c214dca42682d952695be7.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

15. Laclau E., Mouffe S. Hegemony and socialist strategy towards a radical democratic politics. London: Verso, 2001. 240 p.
16. Berger P. L., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. New York, NY: Anchor Books, 1967. 219 p.

References

1. Belyaeva T.B. Model of social competence. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2005;(31):8-12. (In Russ.).
2. Abenova I.A. Description of the concept “social competence”. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2021;(10-1):68-72. (In Russ.). DOI: 10.24411/2312-8089-2021-11002
3. Korol’ O.F. Social competence of civil servants and competence of social interaction: key approaches to the formation of concepts. *Novyi vzglyad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik*. 2014;(5):82-91. (In Russ.).
4. Novikova A.A., Mehrishvili L.L. Development problems of students’ social competence in high school. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2019;(4):60-67. (In Russ.). DOI: 10.26105/SSPU.2019.61.4.004
5. Kelasiev V.N., Pervova I.L. Social competence and technologies of its development in modern Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education*. 2010;(3):356-365. (In Russ.).
6. Zakurdaeva L.G. Definitional analysis of the categories “socializing”, “socialization”, “social competence”, “social expertise”. *Aktual’nye voprosy sovremennoi nauki = Actual Issues of Modern Science*. 2010;(11):65-73. (In Russ.).
7. Gubarenko I.V., Kovalenko V.I., Kovalenko O.V., Sokolova O.A. Basic concepts in forming social competence of the future specialist. *Nauka. Iskusstvo. Kul’tura = Science. Art. Culture*. 2020;(3):146-158. (In Russ.).
8. Kapustin B.G. Citizenship and civil society. Moscow: HSE Publ.; 2011. 220 p. (In Russ.).
9. Zaretskaya I.I. Managing the process of socialization of the individual — an innovation in education. *Munitsipal’noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment = Municipal education: innovations and experiment*. 2008;(2):50-53. (In Russ.).
10. Sikorskaya L.E. The crisis of the institutions of socialization of modern youth. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial’naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*. 2009;15(4):258-265. (In Russ.).
11. Orekhovskaya N.A. Spirituality and continuity of generational experience in modern Russian society. *Sotsial’no-gumanitarnye znaniya*. 2023;(4):74-77. (In Russ.).
12. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 No. 996-r. Moscow. Rossiiskaya gazeta. Jun. 08, 2015. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed on 08.05.2022). (In Russ.).
13. On approval of the federal state educational standard for basic general education. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 17, 2010 No. 1897 (as amended on December 11, 2020). Garant.ru. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (accessed on 05.05.2022). (In Russ.).
14. Charter of the All-Russian public-state children’s and youth organization “Russian Schoolchildren Movement”. Russian Schoolchildren Movement. 2019. URL: <https://storage.yandexcloud.net/rdsh/uploads/fd/b87aa204c214dca42682d952695be7.pdf> (accessed on 05.05.2022). (In Russ.).
15. Laclau E., Mouffe S. Hegemony and socialist strategy towards a radical democratic politics. London: Verso; 2001. 240 p.
16. Berger P.L., Luckmann T. The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge. New York, NY: Anchor Books; 1967. 219 p.

Информация об авторе

Е. В. Мороз — преподаватель факультета социологии; 191124, Санкт-Петербург, Смольного ул., д. 1/3.

Information about the author

E. V. Moroz — lecturer at the Faculty of Sociology; 1/3 Smol'nogo st., St. Petersburg 191124, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 10.10.2023.